

«Канун Рождества из года в год напоминал ветхий фитиль свечи, он всегда догорал слишком быстро».

Под весом неожиданно повалившегося Ло Вэньчжоу обеденный стол пошатнулся, и со стоявшей на нем тонкой высокой бутылкой вина случилось несчастье. Она пару раз покачнулась и упала, разлетевшись на множество маленьких осколков.

Терпкий аромат алкоголя разлился по обеденной зоне. Двум одурманенным похотью людям пришлось временно вернуть себе трезвость ума и прибрать учиненный беспорядок.

— Где твоя обувь? — спросил Ло Вэньчжоу, но тут же вспомнил, что тапочки Фэй Ду, похоже, слетели, когда он тащил его обратно из прихожей в гостиную. Капитану вдруг стало неловко, он сухо кашлянул и махнул рукой. Убирая осколки битого стекла, он проворчал: — Не подходи сюда босой... ты ничего не объясняешь, только заговариваешь мне зубы. По-моему, ты просто используешь меня. Негодяй.

Фэй Ду отступил в угол, его взгляд скользнул по напряженной согнутой спине Ло Вэньчжоу. Он сложил руки на груди и сказал:

— Я не негодяй. Я - сын садиста. Вполне возможно, когда-нибудь я сойду с ума и запрещу тебе разговаривать с другими людьми, не позволю проводить время с друзьями, напичкаю твой телефон и машину жучками и прослушкой. Я запрю тебя в подвале, подальше от людских глаз, а будь возможность и вовсе сожру. Ты не боишься?

Ло Вэньчжоу собрал битое стекло в пакет и обмотал его скотчем в мягкий безопасный шарик. Выслушав эту вдохновенную речь, он искренне улыбнулся:

— Кого, тебя? Прекращай выпендриваться и принеси тряпку.

Фэй Ду пристально посмотрел на него, затем обошел лужу красного вина и принес половую тряпку. Он чувствовал, что в груди, которую он только что собственноручно вскрыл, образовалась пустота. Внутри юноши как будто с грохотом раскололась огромная каменная глыба, потому бесчисленные тайны и извращенные мысли, подобно разбежавшимся крошечным насекомым, копошащимся под камнем, наконец вырвались наружу и явили себя белому свету.

Фэй Ду протянул тряпку Ло Вэньчжоу, но не выпустил из рук, когда тот схватился за нее.

Подняв взгляд, капитан увидел, как в линзах очков Фэй Ду отражается свет лампы. Казалось, словно в нем притаилась теплота.

Затем Фэй Ду потянул на себя тряпку, сделанную из старых подштанников, и, кивнув, в конце концов признал:

— Да, ты нравишься мне.

Безвкусный горный велосипед, взлетевший до небес, потрепанная игровая приставка, с которой Фэй Ду не расставался, пока рос, выдвижной ящик, в котором он спрятал котенка, слишком острые шашлыки, оставляемые раз в год на кладбище цветы, их бесконечные перепалки... Сейчас все эти воспоминания казались золотой нитью, что слабо вырисовывалась в густом черном тумане воспоминаний Фэй Ду, освещая его прошлое и будущее.

Ло Вэньчжоу показалось, словно он ждал этих слов всю свою жизнь. Уголки его губ приподнялись в едва заметной улыбке. Не проронив ни слова, он вырвал тряпку и бросил ее на пол, затем ополоснул руки в умывальнике, и даже не вытерев их, обнял Фэй Ду за талию и потащил его прочь.

И хорошо, что на нем не было обуви, не пришлось снова ее снимать.

Что же касается пола, залитого вином... осколки стекла были убраны, потому не стоило беспокоиться, что Ло Иго наступит на них. Все остальное не имело значения.

Ло Иго ежедневно был занят множеством важных дел. Он вставал три-четыре раза за ночь, чтобы совершить обход своей территории и восполнить ночной перекус; у него был очень насыщенный маршрут. Как только закончился первый короткий сон, господин кот выскочил из второй спальни и увидел, что дверь в хозяйскую спальню приоткрыта, а внутри горит свет.

Кот легонько шевельнул наостренными ушами и потрусил вперед, собираясь пойти и выяснить, что же происходит на его территории, однако на пол пути его привлек странный запах в обеденной зоне. Ло Иго осторожно обошел красную лужу на полу, принялся, и, не удержавшись, облизнул свои липкие лапы. Обычно кошки и собаки обладают острым обонянием и не выносят запахи сигарет и алкоголя, но похоже товарищ Ло Иго был особенным; он был котом-алкоголиком. Лизнув вино, кот обнаружил, что вкус ему по нраву, потому, опустив голову, он попробовал еще.

Внезапно господин кот услышал, как кто-то коротко и порывисто воскликнул «ах!», и только тогда Ло Иго вспомнил о своей миссии и с трудом поднял голову. Он как раз собирался пойти на звук, но, стоило поднять лапу, как его неожиданно повело. Покачнувшись сначала влево, затем вправо, кот прошел несколько шагов вперед, ударился головой о край дивана, лег ничком и больше не шевелился.

Канун Рождества из года в год напоминал ветхий фитиль свечи, он всегда догорал слишком быстро.

Оседая, водяной пар вырисовывал в ночи на окнах морозные узоры.

Какой-то осколок души блуждал в подсознании Фэй Ду, мешая ему отличить реальность от иллюзии. Он вырвал юношу из полузабытья. Сознание Фэй Ду еще некоторое время покачивалось, словно на волнах, пока, вздрогнув, наконец не прояснилось. Открыв глаза, он обнаружил, что прикроватная лампа все еще горит, а Ло Вэньчжоу находится рядом и смотрит на него.

Увидав, что Фэй Ду ворочается, Ло Вэньчжоу неохотно погасил тусклый свет и легонько поцеловал юношу в лоб:

— Спи. Завтра я вернусь к сверхурочной работе, а ты отдохни. Не нужно вставать спозаранку вместе со мной.

«Будто бы ты способен встать рано...», — подумал Фэй Ду, но прежде, чем успел высказать это вслух, его вновь мягко сморила сонливость.

Ему чудились смутные звуки фортепьяно. Как будто спиной к нему сидела слегка худощавая женщина, чей силуэт едва не растворялся в потоке солнечного света, лившегося из чистого окна рядом. Она небрежно нажимала на клавиши фортепьяно, наигрывая какую-то незнакомую мелодию.

На следующий день великий капитан Ло не оправдал надежд. Чрезмерная радость обратилась в печаль¹: он снова опоздал, ведь будильник на его телефоне почему-то был отключен, а некий хитрец не разбудил его.

Фэй Ду уже перенес похмельного Ло Иго обратно в кошачий домик. Взяв дюжину влажных салфеток, он отмыл заляпанный вином пол и кошачьи лапы, после чего опрятно оделся. Юноша пролистал новости на своем телефоне и с большим «изумлением» припомнил капитану вчерашние слова:

— Разве я не дал тебе отдохнуть, не подняв спозаранку вместе с собой? Я не хотел тебя будить.

Не выпуская зубную щетку изо рта, Ло Вэньчжоу показал ему средний палец.

Президент Фэй с удовольствием наблюдал, как этот бесстыдный хвостун получил словесную оплеуху. Затем он безропотно повез его на работу.

— Да, кстати, — Ло Вэньчжоу, сидевший на пассажирском сиденье, проглотил последний кусочек яичного рулета и достал салфетку, чтобы вытереть руки, — я только что вспомнил, первый проект «фотоальбом» был создан тринадцать лет назад, через год после смерти Гу Чжао. Мог ли проект «фотоальбом» быть связан с ним?

— Если Сяо Хайян сказал правду, и у Гу Чжао при расследовании дела Лу Гошэна возникли проблемы, то вполне возможно, — сказал Фэй Ду. — Там был не только Лу Гошэн. Вероятно, выслеживая Лу Гошэна, он обнаружил укрытие других разыскиваемых преступников. Скорее всего, этот «Лувр» был одним из их убежищ.

— Хм, — Ло Вэньчжоу ненадолго замолчал, а затем продолжил: — Кое-что не дает мне покоя.

— Что?

— Как правило, если не считать особых ситуаций, на расследование и сбор улик мы берем с собой по крайней мере одного коллегу. Розыск местонахождения разыскиваемого преступника не касается дел внутреннего штата и не засекречивается. Нет ничего, что нельзя было расследовать открыто. Если Гу Чжао подставили, то почему подставили его одного?

Неужели он никому не сказал, что идет в Лувр?

Или же он предупредил кого-то, но этот человек предал его?

По лицу Ло Вэньчжоу пробежала тень. Затем, сменив тему, он спросил:

— Я так и не выяснил, как ты загнал Сяо Хайяна в угол?

— Я не загонял его в угол. У него на поясе всегда висит связка ключей, поэтому звук его шагов отличается от других. Я уже собирался выходить, когда услышал, как он идет. Перед началом собрания я увидел, как Сяо Хайян вошел в конференц-зал, стряхивая капли воды со своих рук. С тех пор прошло менее десяти минут. В его возрасте ведь не может быть проблем с мочеиспусканием, верно? В тот момент в туалете никого не было, мне показалось, что что-то не так, и я спрятался туда, где хранятся моющие средства.

— Где хранятся моющие средства? — Ло Вэньчжоу обомлел. Неудивительно, что Сяо Хайян ничего не заметил. — Тогда откуда ты знаешь пароль от его телефона?

— Я угадал. Однажды кто-то одолжил его рабочий компьютер, пароль, который он тогда сообщил, был тем же, — беззаботно сказал Фэй Ду. — Сяо Хайян человек с сильным чувством долга, он очень упрям. Такие люди обычно используют в качестве пароля число с особым значением, и как правило оно одинаково для всего. У кого-то вроде Тао Жаня он еще проще. Я предполагаю, его пароль – что-то вроде комбинации дня рождения, имени и телефонного номера. Сяо Цяо очень четко разделяет работу и личную жизнь, поэтому пароли от ее рабочего и личного компьютера точно будут разными. Я полагаю, код ее учетной записи на работе – это номер кабинета или ее бейджа, или же их сочетание.

Ло Вэньчжоу полюбопытствовал:

— Тогда угадай пин-код от моей зарплатной карты... чего смеешься?

— Зачем мне угадывать пин-код от моей книжной закладки? — посмотрев на него, сказал Фэй Ду.

Ло Вэньчжоу:

— ...

Необъяснимым образом он почувствовал, что пробудился ото сна и «вернулся в эпоху до освобождения²»! Вредитель, который постоянно над ним издевался, называя «красным закатом³», «продажей хвороста⁴» и дедулей, долгое время скрывался, а теперь нанес удар исподтишка!

В самом деле, все эти сладкие речи и забота были лишь притворством, все для того, чтобы завладеть его телом!

Улицы переполняла атмосфера приближающегося нового года. Торговцы соперничали друг с другом в проведении рекламных акций, потому праздничный центр города заполнили «рождественские звезды» и растяжки с надписью «С Новым годом». Из маленьких магазинчиков доносились мелодии «Jingle Bells» и «Happy New Year», сливаясь воедино, словно в хоровом пении. Вставшие спозаранку дворники уже очистили тонкую наледь на дорогах. Для двоих молодых людей эта поездка выдалась легкой и непринужденной, даже несмотря на всю горечь сверхурочной работы в субботу.

Горька была как сама сверхурочная работа, так и сам ее процесс.

Всю дорогу Ло Вэньчжоу препирался с Фэй Ду. Улыбка еще не успела сойти с его губ, когда капитан увидел в дверях офиса супружескую пару средних лет. Судя по их внешнему виду и одежде, они были совсем не богаты. Лицо женщины покрывали веснушки, и у нее был довольно резкий голос. Мужчина же был слегка полноват и сутулил плечи. У него было хмурое лицо, а под мышкой он держал запыленный серый портфель.

— Нет, наш ребенок уже сказал, что ничего не было. Дети в их классе совсем несмышленные, они распространяют ложные слухи, поднимая шумиху, а школа ничего с этим не делает. С нашей девочкой все хорошо, она никогда не лжет. — Женщина говорила очень быстро и постоянно махала руками, отрицая обвинения. — Товарищ полицейский, не верьте всему что ни попадя⁵. Вы бесцеремонно вызываете людей на допрос, это может серьезно повредить нашей репутации на работе. Если не знать ситуации, то можно подумать, что мы в чем-то замешаны!

— Можно ваш ребенок придет сам и поговорит с нами... — спешно добавил Тао Жань.

— Одно посещение полицейского участка было мало? Нужно прийти еще раз? — Голос женщины вдруг стал громче, отдаваясь эхом в коридоре. — Она пятнадцатилетняя девочка, а не вор или грабитель. К тому же из-за пережитого стресса она до сих пор больна. Если с ней что-то случится, государство возместит нам это? Что это за разговоры?! Где ваше руководство?

Тао Жань открыл рот, но осознал, что не может подобрать слов. Лан Цяо поняла это и тут же поспешила вмешаться:

— Сестрица, вам не кажется, что стоит отвести девочку в больницу на обследование...

— Какое обследование? Зачем ее обследовать? — Слова Лан Цяо привели женщину в ярость. Мамаша сложила руки в боки и вытянула шею, ей не хватало только отрастить клюв, и тогда она бы точно проклевала в черепе Лан Цяо дыру. — Что ты имеешь в виду? Ты ведь тоже девушка, как ты можешь клеветать? Если это выйдет наружу, ты ответишь...

Хмурый мужчина скорчил гримасу и подтолкнул супругу в бок:

— Раз она сказала, что ничего не было, значит ничего не было. Не трать время на болтовню с ними. У нас есть дела, пойдем.

Не переставая переговариваться, супружеская пара унеслась прочь, подобно порыву ветра.

Тао Жань потер лицо, подошел к Ло Вэньчжоу и беспомощно развел руками:

— Видал, как обстоят дела? Помимо малозначимых свидетелей, остальные либо присылают разбираться своих адвокатов, либо ведут себя подобным образом.

— Это были не родители предводительницы хулиганов Лян Юцзин, верно? Не походили они на школьных попечителей. Они родители кого-то из их банды?

— Это были родители Ван Сяо, — вздохнул Тао Жань.

Ло Вэньчжоу был несколько озадачен и незамедлительно нахмурился. Почему семья потерпевшей стремится доказать свою непричастность сильнее, чем сами насильники?

— Мы позвонили Ван Сяо. Ребенок ответил на звонок, но отказался явиться. Родители отрицают, что она подвергалась травле в школе. Они пришли с утра пораньше и подняли шум. Лао Ло, даже если это правда, будет нелегко собрать доказательства.

Чтобы обелить себя средняя школа Юйфэнь могла замаять этот инцидент, сообщив, что это был всего лишь небольшой конфликт между учениками. Если бы Ся Сяонань не рассказала о том, что Ван Сяо затащили в мужское общежитие, то вмешательство уголовной полиции было бы бесполезным. Никто не пострадал, и даже найдись пострадавшие, сейчас уже было слишком поздно снимать побои.

Издательства личного характера трудно доказать. Но даже при наличии веских доказательств сложно привлечь к ответственности кучку полувзрослых детей. В лучшем случае с этими учениками проведут воспитательную работу, а затем вернут их туда, откуда они пришли. Возможно, пострадавшие пережили притеснение и страх, испытав настоящее отчаяние, но в глаза взрослых это всего лишь пустяк.

И вот теперь виновные в деле о групповом сексуальном насилии по совету своих адвокатов решили держать рты на замке. Однако жертва тоже молчала, категорически отказываясь

рассказывать, что ей довелось пережить.

1. 乐极生悲 - lè jí shēng bēi - чрезмерная радость влечёт за собой печаль; чрезмерно радоваться, радоваться раньше времени, горький после крайней радости.

2. 解放前 - jiěfàng qián - до освобождения (исторический период до провозглашения КНР в 1949 году)

Период Китайской республики, просуществовавшей с 1912 по 1949 годы, был трудным временем для простого народа. То были времена бедности, голода и постоянных военных конфликтов.

3. 红夕阳 - Hóng xīyáng

1) заходящее солнце; вечерняя заря; закат

2) западная сторона гор

3) перен. старость, закат жизни

Красным закатом называют стариков, которые не смотря на преклонный возраст не стары душой и хотят быть такими же энергичными, как молодежь.

4. 油条 - yóutiáo

1) хворост, полоски из теста (жареное на масле мучное полое изделие вытянутой формы)

2) опытный, умудрённый, повидавший виды (о человеке)

Созвучно с 老头 lǎoyóutiáo - старый хитрец; стреляный воробей; тёртый калач.

5. 听风就是雨 - tīng fēng jiù shì yǔ

ссылается на:

听风就是雨 jìàn fēng shì yǔ

почуяв дуновение ветра, считать, что это к дождю (обр. в знач.: всему верить, верить всем и каждому; поверить, легковёрно, доверчиво); делать поспешные выводы из непроверенной информации.

<http://bllate.org/book/12932/1135200>